

Для них было сразу же понятно, чтобы их так поразила. Если бы это был мир Азерота, люди бы кричали «СМЕРТЬ!», накладывая уже себе в штаны, как только они увидели выступающую челюсть дракона, покрытую узорами, который выглядел так же, как и сталь, наряду с острыми бритвенными клыками выплеснувшись, не говоря уже о четырех больших рогах на голове. Ну, в этом мире это было не так. Крестоносцы могли только бормотать: «Так вот, как Алое бедствие упоминается в оракулах и слухах ...»

Топазские глаза пробужденного дракона были неведомы для крестоносцев. Божественные благословения блокировали подавляющую ауру дракона, вздымающегося от Алого Дракона, позволяя им принимать защиту, не будучи затронутым аурой. Клаудиус встал на двух ногах, когда захватчики перегруппировались и продолжали наблюдать за невообразимыми гостями на противоположной стороне магмы. Теперь он выглядел величественным и могущественным, так как теперь он был гораздо большего телосложения, чем другие его возраста, но, вопреки его зверскому виду, Клаудиус был более заинтригован, а не злился на то, что людям удалось попасть в вулкан. Говоря об этом, прошло несколько десятилетий с тех пор, как он каким-то образом оказался в этом мире, но с тех пор число людей, с которыми он сталкивался, было не более нескольких. У Клаудиуса были бои с гноллами, людоедами, зверями, друидами и даже другими драконами, но он все равно должен был тщательно осмотреть нормального человека - он не обращал особого внимания на теневых купцов и пиратов, с которыми он встречался раньше, поскольку их называли «мясом» вместо этого. Он также встречался с эльфами, но их выступления были в значительной степени идентичны тому, что он ожидал, точно так же, как эльфы в японских фэнтезийных играх. Зверя были уродливыми ублюдками с дикой внешностью и варварскими клыками, как их коллеги в World of Warcraft, но люди были довольно ... обычными. Они немного походили на людей в World of Warcraft, но они выглядели более цивилизованными, чем в игре. Было бы более точно если описать их как типичные мускулистые персонажи, которые вы найдете в американских комиксах или фильмах.

Вероятно, это было причиной того, почему крестоносцы выглядели такими мужественными и мускулистыми. Даже старые священники были мускулистыми дядями, и каждый из крестоносцев держал бородку значительной длины. Борода самого молодого крестоносца была короче остальных, но Клаудиус все еще считал необычным, того, что молодежь держала такую длинную бороду; он, вероятно, не имел досуг бриться во время сурового путешествия в течение последних нескольких недель. Старшие, похоже, не обращали внимания на их грязную бородку, которая, очевидно, не подходило с их блестящими металлическими доспехами. Броня паладинов были на высоком уровне и хорошо изготовленным оборудованием, которое выпустило магическое сияние. Клаудиус считал их светящимися «миланскими бандами», хотя, учитывая разницу в размерах между двумя сторонами. Что касается священников, то их защитные механизмы были полностью идентичны, единственная разница была в белом плаще, которое они носили поверх брони. Паладины держали в руках широкие мечи, в то время как священники были оснащены различным жестоким оружием, начиная от шипов и метеорных молотков.

«Черт, я бы предпочел прорубить эти мечи, а потом разбить эти вещи!» - пробормотал Клаудиус.

Крестоносцы громко кричали, когда они сразу же бросали на себя барьеры, поскольку они думали, что дракон собирается бросить какую-то магию - они ошибочно ворчали сказанное Клаудиусом на китайском языке. Клаудиус не мог не рассмеяться над смешной сценой, в которой десятки маленьких людей кричат вместе, когда они покрываются крошечными пузырьками света.

«Для чего вы здесь?» Клаудиус спросил крестоносцев, на общем языке, конечно.

Очевидно, крестоносцы высекли под командованием богов через оракулы. Их цель, однако, заключалась не в том, чтобы убить Алого Дракона. Божьи слуги были ценными активами, и Клаудиус не был настолько печально известен, что боги должны были убить его, даже если это означало жертвовать своими собственными заветными войсками. Среди крестоносцев был молодой паладин, который был особенно силен, благословлялся богом Латандером, а остальные были только средними бойцами. Острова в море не были устоявшейся базой праведных богов, поэтому число священников и паладинов высокого уровня было ограничено.

То, что произошло дальше, удивило Клаудиуса - священники бросили на него «Ощутить зло», освещая его тело ярким свечением. Это еще не все; первоначально синее свечение внезапно превратилось в красное.

«Ха-ха! Итак, это божественное заклинание, которое определяет выравнивание цели? Увлекательно, интересно, какие критерии определяет заклинание при определении зла от добра».

«Позвольте мне попробовать это», подумал Клаудиус, изобразив сцены волонтеров «Красного Креста», спасающих мирных жителей в войнах. Затем он воображал, что люди молятся в церкви Святой Софии, и результаты были такими, как ожидалось - свечение превратилось из красного в синее, когда он думал о двух сценах в своем уме. Затем Клаудиус начал вспоминать различные сцены в видео для взрослых из своего предыдущего мира, но это, похоже, не повлияло на суждение заклинания. В тот момент, когда он думал о скандалах некоторых священников, избивающих детей, свечение превратилось в красное. Продолжая свой план, Клаудиус начал думать о заключении в тюрьму определенных людей в концентрационных лагерях, подобных Гитлеру еще во Второй мировой войне. Красное свечение усилилось, когда его воображаемый «план» стал более подробным. Ради удовольствия Клаудиус представил себе самое «злое», о котором он мог думать, - причинив богам божество «Тысяча лет боли» ... Свечение на его теле пошло так же, как лампочка, чтобы взорваться от слишком большого количества мощности.

«КАК ЗЛО!» Крестоносцы кричали в едине, но Клаудиус продолжал смеяться, игнорируя провокационные крики.

«Это просто слишком весело! Слишком плохо, что я не могу слишком долго связываться с этими чуваками; они могут прийти ко мне по-настоящему, если я это сделаю. Было бы здорово попробовать разные вещи ... »Затем Клаудиус без особых усилий изменил свечение на своем теле от самого яркого красного, который крестоносцы когда-либо видели до синего. Паладины, которые были готовы бросить свою жизнь ради дракона, после неожиданного изменения их челюсти просто упали на землю. Жрецы, с другой стороны, также были шокированы в значительной степени, но все же сумели сохранить самообладание. Паладины остались на страже, а священники решили поговорить с драконом; они хорошо разбирались в дипломатии и общении, поскольку их главная обязанность заключалась в том, чтобы распространять учения своего бога, в конце концов. Не о чем было беспокоиться, даже если их цель на этот раз была драконом.

«О Великий Алый Дракон», самый старший священник был тем, кто вышел из тупика.

«Клаудиус», - огрызнулся Дракон, указывая пальцем на себя: «В чем дело?»

Это был явно дракон, способный к общению, но его мотивы оставались неясными в этот

момент. Это делалось из за осторожности, или это было простым обманом? Священник не знал, как продолжить разговор. Алый Дракон ждал его ответа, и единственное, о чем мог подумать священник, это слухи о острове Сент-Круз. Было сказано, что остров Сент-Круз был оккупирован войсками, поддерживаемыми драконом перед ним, но на острове было совершенно благоприятно во время их осмотра. Общественный порядок на острове был столь же удовлетворительным, как и всегда, и, похоже, не было никаких обстрелов или злых ритуалов. Это было недостаточно, чтобы предупредить дракона от вмешательств в человеческие поселения, не говоря уже о его убийстве. «Существование алых драконов - это зло, поэтому их нужно убить на виду» было чем-то, что могли принять политические деятели, но это была слишком странной причиной, которая будет объявлена публичке. Этого было недостаточно, чтобы оправдать потери, вызванные бессмысленным подчинением.

Они обменялись мыслями о событиях, связанных с островом Сент-Круз, и к удивлению священника, Клаудиус с готовностью признал, что Удеиус, оккупирующий остров, был его подчиненным и что он не имеет ничего общего с богами или религией.

«Почему, черт возьми, я хотел бы участвовать в религии? Меня не волнует, во что вы верите, хорошо?» Это был ответ Клаудиуса на вопрос священника о его вере. Опытный священник уже мог сказать, что дракон не связан с злой пятиглавой королевой-драконом Тиамат, но он все же задал Клаудиусу еще один вопрос, чтобы быть в безопасности.

«О, эта старая сука-драконья с пятью головами? У какой шлю*и было столько любовников, что ее пи **а, вероятно, уничтожило из всего секса что у нее было, хахаха! Не то, что я на нее наговариваю, хотя.

Священник был поражен откликом Клаудиуса, поскольку это было табу для Цветного Дракона, чтобы позорить богов дракона, но он просто думал об этом как о скольжении языка, поскольку Алый Дракон был довольно болтливым. К счастью, Клаудиус не знал много о Латандрере и Пелоре, иначе крестоносцы были бы оскорблены в какой-то момент во время разговора, и война была бы неизбежной. Некоторые из относительно высокопоставленных священников были склонны убеждать Алого Дракона присоединиться к их религии - тот факт, что некоторые существа из Девяти Престолов Баатора и Бесконечных Пещер превратили свою веру из зла в хорошие годы назад, убедив жрецов, что хотя процесс может занять некоторое время, но все же это можно сделать.

Поговорив какое-то время, священник поблагодарил Клаудиуса и ушли вместе с остальными крестоносцами. У всех были разные мнения, но окончательное решение было не для них; они будут информировать богов о ситуации и ждать их решения. С их точки зрения, дракона все равно можно «спасти» и отойти от пути зла, не говоря уже о его легкомысленной личности.

Клаудиусу было все равно, о мнении крестоносцев о нем, пока они его не беспокоили. Даже если он был сильно пробужден пламенными мицелоидами, его психическое состояние было бы похоже на психическое состояние пьяного человека. На самом деле, был большой шанс, что Клаудиус не мог даже вспомнить разговор со священником. Единственное, что он хотел сделать прямо сейчас, - это снова заснуть, и он быстро заснул еще раз за несколько минут.

Маларские верующие продолжали скрываться вдали, когда дракон откинулся назад, когда храпел ...